

ЖИЗНЬ[®] ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2344

(2144)

Николай Борисов

ИВАН КАЛИТА

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2026

УДК 94(47)(092)“12/14”
ББК 63.3(2)42
Б 82

Издание четвертое

*Издательство «Молодая гвардия» благодарит
Российский государственный архив древних актов
за предоставленные иллюстративные материалы.*

*В оформлении переплета использовано
изображение Ивана Калиты
из «Исторического альбома тысячелетия России:
портреты Царского дома Земли Русской с 862—1862 г.»
Издание 1875 г.*

РАДИОРОССИИ

*Информационный партнёр издательства
«Молодая гвардия» — Радио России*

знак информационной
продукции

16+

ISBN 978-5-235-04982-6

© Борисов Н. С., 2026
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

Со школьной скамьи знакомо нам это имя — Иван Калита. Но что можно сказать о человеке, носившем это имя и это прозвище? Первый московский правитель... Князь-скопидом, прозванный за прижимистость «денежным мешком»... Хитроумный и беспринципный лицемер, сумевший войти в доверие к хану Золотой Орды и наводивший во имя своих личных интересов татар на русские города... Вот, кажется, и все.

Таков привычный образ Ивана Калиты. Но этот образ — не более чем миф, созданный на потребу простодушной любознательности. В источниках мы не найдем его безусловного подтверждения. Однако не найдем и полного его отрицания. Как это часто бывает, краткие исторические документы оставляют возможность для самых различных толкований. В таких случаях многое зависит от историка, от того, что он хочет увидеть, вглядываясь в туманное зеркало минувшего.

Как возникают исторические мифы? Иногда их создают «по заказу», с откровенно политическими целями. Диапазон таких политизированных мифов очень широк: от убогих изделий идеологического ширпотреба — до шедевров, созданных мастерами, искренне верившими в свое творение.

Но есть и другой путь создания мифов. С их помощью люди еще в глубокой древности начали объяснять мир. По мере развития науки мифы отступали, умирали, превращались в занятное чтение. Поэты использовали героев мифов как символы определенных чувств и качеств. И все же мифы как средство познания практически бессмертны. Перед человеком всегда будет лежать обширная область непознанного. Ее и заселяют неистребимые мифы. Приспо-

сабливаясь к духу времени, они иногда облачаются в академические мантии. Но суть их все та же, что и в глубокой древности. Миф — это заплатка, прикрывающая прореху в наших познаниях.

Итак, миф всегда есть ответ на неразрешимую загадку. В основе мифа об Иване Калите также лежит тайна. Имя ей — Москва. Мы никогда не знали и, вероятно, никогда уже не узнаем, почему именно этому маленькому окраинному городу Владимиро-Суздальской земли довелось стать столицей Российского государства.

Первый русский историк Н. М. Карамзин высказался на сей счет вполне откровенно: «Сделалось чудо. Городок, едва известный до XIV века, возвысил главу и спас отечество» (80, 20)¹. Древний летописец на этом и остановился бы, склоняя голову перед непостижимостью Божьего Промысла. Но Карамзин был человеком нового времени. Чудо как таковое его уже не устраивало. Он хотел найти ему рациональное объяснение. И потому он первым начал творить ученый миф о Калите.

Начитанный в источниках, Карамзин прежде всего определил князя Ивана теми словами, которые нашел для него один древнерусский автор — «Собиратель земли Русской». Однако этого было явно недостаточно для объяснения. Почему именно князь Иван стал этим «Собирателем»? В конце концов все русские князья того времени как могли собирали землю и власть, иначе говоря — гребли под себя...

Тогда Карамзин предложил дополнительные пояснения. Оказывается, Калита был «хитрый». Этой хитростью он «снискал особенную милость Узбека и, вместе с нею, достоинство великого князя». С помощью той же «хитрости» Иван «усыпил ласками» бдительность хана и убедил его, во-первых, не посылать более на Русь своих баскаков, но передать сбор дани русским князьям, а во-вторых — закрыть глаза на присоединение многих новых территорий к области великого княжения Владимирского.

Следуя заветам Калиты, его потомки постепенно «собрали Русь». В итоге могущество Москвы, позволившее ей в конце XV века обрести независимость от татар, есть «сила, воспитанная хитростью» (80, 21).

Другой классик отечественной историографии, С. М. Соловьев, в противоположность Карамзину был очень сдер-

¹ Первая цифра в скобках означает номер издания в списке источников и литературы, помещенном в конце книги. Вторая цифра — номер страницы.

жан в характеристиках исторических деятелей вообще и Ивана Калиты в частности. Он лишь повторил найденное Карамзиным определение князя Ивана как «Собирателя земли Русской» и отметил вслед за летописью, что Калита «избавил Русскую землю от татей» (122, 234).

Некоторые новые мысли о Калите высказал Н. И. Костомаров в своем известном труде «Русская история в жизне-описаниях ее главнейших деятелей». Он отметил необычайно крепкую для князей того времени дружбу Юрия и Ивана Даниловичей, а о самом Калите сказал так: «Восемнадцать лет его правления были эпохою первого прочного усиления Москвы и ее возвышения над русскими землями» (87, 159). При этом Костомаров не удержался от повторения созданного Карамзиным стереотипа: Калита был «человек характера невоинственного, хотя и хитрый» (87, 166).

Знаменитый ученик Соловьева В. О. Ключевский был большим любителем исторических парадоксов. В сущности, вся история России представлялась им как длинная цепь больших и малых парадоксов, завораживающих слушателя или читателя, но не выводящих к маякам путеводных истин. Жертвой одного из малых парадоксов стали и московские князья. «Условия жизни, — говорил Ключевский, — нередко складываются так своенравно, что крупные люди размениваются на мелкие дела, подобно князю Андрею Боголюбскому, а людям некрупным приходится делать большие дела, подобно князьям московским» (83, 50). Эта посылка о «людях некрупных» и предопределила его характеристику Калиты. По Ключевскому, все московские князья, начиная с Калиты, — хитрые прагматики, которые «усердно ухаживали за ханом и сделали его орудием своих замыслов» (83, 19).

Увлечшись созданием художественного образа московского князя, Ключевский утверждал, хотя и без всяких ссылок на источники, что в руках у Калиты были «обильные материальные средства», водились «свободные деньги» (83, 16). Логика задуманного Ключевским образа потребовала следующего суждения: богатый — значит скупой. Отсюда произошла известная характеристика Калиты как «князя-скопидома», надолго прилипшая к нашему герою. Историка не остановила даже полная противоположность нарисованного им образа прозвищу князя Ивана, указывавшему на его щедрость и доброту. Он лишь слегка прикрыл эту натяжку беглым замечанием: «Может быть, ироническому прозвищу, какое современники дали кня-

зю-скопиному, позднейшие поколения стали усваивать уже нравственное истолкование» (83, 25).

Итак, к созданному Карамзиным портрету льстеца и хитреца Ключевский добавил еще пару темных мазков — скопидомство и посредственность. Возникший в итоге малопривлекательный образ благодаря его художественной выразительности и психологической достоверности стал широко известен. Он был запечатлен в памяти нескольких поколений русских людей, обучавшихся по гимназическому учебнику истории Д. И. Иловайского. Здесь Калита — «собиратель Руси». Однако его моральные качества вызывают отвращение. «Необыкновенно расчетливый и осторожный, он пользовался всеми средствами к достижению главной цели, то есть возвышению Москвы за счет ее соседей». Московский князь «часто ездил в Орду с дарами и раболепно кланялся хану; он получал от хана помощь в борьбе с соперниками, и таким образом самих татар сделал орудием для усиления Москвы». Ко всем прежним порокам Калиты Иловайский прибавляет новый — жульничество. «Присвоив себе право собирать дань с удельных князей и доставлять ее в Орду, Калита искусно пользовался этим правом, чтобы увеличить свою собственную казну» (77, 71). Прозвище князя Ивана Иловайский решительно переводит как «мешок с деньгами».

Сознательно или бессознательно, но в этой исторической карикатуре на основателя Московского государства проявилось отношение либеральной русской интеллигенции к самому этому государству, точнее — к его историческому преемнику Российской империи. Неохотно признавая историческую необходимость этого государства, интеллигенция в то же время страстно ненавидела его атрибуты — самодержавную власть и бюрократический административный аппарат.

Развенчание и охуление Ивана Калиты в конце концов вызвало законный вопрос: да мог ли столь низменный человек исполнить столь великую историческую задачу, как основание Московского государства? Ответ напрашивался двоякий: либо он и не был основателем, либо созданный историками образ Калиты недостоверен. Первый ответ дал историк русского права В. И. Сергеевич. Он решительно отнял у Калиты последнее его достоинство «собирателя Руси» и назвал его «лишенным качеств государя и политика» (121, 65). Ко второму ответу пришел известный исследователь политической истории Руси А. Е. Пресняков.

«Обзор фактических сведений о деятельности великого князя Ивана Даниловича, — писал он, — не дает оснований для его характеристики как князя-“скопидома”, представителя “удельной” узости и замкнутости вотчинных интересов. Эта его характеристика, столь обычная в нашей исторической литературе, построена на впечатлении от его духовных грамот, которые, однако, касаются только московской отчины и ее семейно-вотчинных распоряжков» (110, 159).

После 1917 года разногласия мнений в русской исторической науке быстро исчезают, сменяясь господством «высочайше утвержденных» представлений. Основатель новых, откровенно идеологизированных и политизированных подходов к отечественной истории М. Н. Покровский советовал прекратить споры об исторических личностях и перейти к изучению социально-экономических процессов. «Оставим старым официальным учебникам подвиги “собирателей” и не будем вдаваться в обсуждение вопроса, были ли они люди политически бездарные или политически талантливые», — писал Покровский (112, 122).

Последовав совету Покровского, историки на многие десятилетия отказались от жанра исторических портретов, исключая лишь заказные иконописные образы. Общее критическое отношение к старым правителям коснулось и Калиты. В школьных учебниках и исторических трудах о нем писали мало и в основном критически. Добрую ложку дегтя подлила «Секретная дипломатия» Карла Маркса — острый политический памфлет, полный сарказмов относительно русской истории и ее деятелей. Опираясь на Маркса, историк А. Н. Насонов в своей известной книге «Монголы и Русь» (М., 1940) писал: «Калита не был и не мог быть ни объединителем Руси, ни умиротворителем. Народное движение за объединение Руси началось тогда, когда открылись возможности борьбы с татарами; и это движение, поддержанное церковью, обеспечило победу московского князя внутри страны и успех в борьбе с татарами, завершившийся Куликовской битвой. О Калите Маркс правильно сказал, что он соединял в себе “черты татарского палача и низкопоклонника и главного раба”» (105, 111).

Десять лет спустя другой известный историк, В. В. Мавродин, последовал тому же методу в оценке Ивана Калиты. «Поборы с населения, с торговых операций, присваивание татарской дани сделали московского князя самым богатым из всех русских князей. “Сумой, а не мечом он прокладывал себе дорогу”, — говорит о Калите К. Маркс» (99, 95).

Впрочем, у Маркса были разные суждения на сей счет. Мавродин соглашается и с таким: «При нем была заложена основа могущества Москвы».

Прошло еще десять лет. В 1960 году увидел свет капитальный труд Л. В. Черепнина, посвященный истории Руси в XIV—XV веках. Есть в нем и характеристика личности Ивана Калиты. «Калиту не нужно идеализировать. (Вот уж чего не было, того не было! — Н. Б.) Это был сын своего времени и класса, правитель жестокий, хитрый, лицемерный, но умный, упорный и целеустремленный» (130, 513). Легко заметить, что все составляющие этой тяжеловесной формулы уже имелись в трудах историков. От себя Черепнин добавил немного: «Этот князь жестоко подавлял стихийные народные движения, которые подрывали основы господства Орды над Русью... Жестоко расправляясь со своими противниками из числа других русских князей, не брезгуя для этого татарской помощью, Калита добился значительного усиления могущества Московского княжества» (130, 512).

Восходящая к Марксу сентенция о «могуществе Москвы», которым она была обязана Калите, словно прилипла к князю, заслоняя все остальное. Имеется она и в действующем ныне университетском учебнике: «Оценивая итоги княжения Калиты, К. Маркс отмечал, что при Калите была заложена основа могущества Москвы» (издание 1975 года) (78, 151). В следующем издании того же учебника (1983) имя Маркса почему-то исчезло, и стало так: «В княжение Калиты была заложена основа могущества Москвы» (79, 138). Те же слова — во всех современных энциклопедиях и словарях.

Так и стоит он там, на дальнем горизонте нашего прошлого, со своей разбойной сумой на плече, злодей-основоположник злодейского государства, скверная копия с картины великого Макиавелли.

Но отложим пока в сторону все, что было написано об Иване Калите: в основном это не более чем игра ума великих историков прошлого или несложные упражнения наших современников. В этой книге мы попытаемся самостоятельно пробиться к московскому князю через толщу веков, через пропасти неведения и дебри противоречий в древних источниках. Приглашая читателя совершить вместе с нами это далекое путешествие, мы сразу же хотели бы объявить свои условия. Первое и главное — откровенность. В эпоху Калиты на десять вопросов историка приходится не более

одного ответа. Мы не собираемся скрывать от читателя то, что историки обычно замалчивают: отсутствие достоверных сведений, недоказуемость большинства построений. Более того, мы даже радуемся этой неопределенности и готовы повторять вместе с французским историком Марком Блоком: «Я не думаю, что следовало бы скрывать сомнения нашей науки от людей просто любознательных. Эти сомнения — наше оправдание. Более того — они придают нашей науке свежесть молодости. Мы не только имеем право требовать по отношению к истории снисходительности, как ко всему начинающемуся. Незавершенное, которое постоянно стремится перерасти себя, обладает для всякого живого ума очарованием не меньшим, чем нечто, успешнейшим образом законченное» (49, 14).

Мы также хотим заранее предупредить читателя, что в нашем портрете некоторые черты будут дорисованы «по логике линий». Иначе говоря, мы позволяем себе воссоздавать малопонятные ситуации исходя из того, что Калита действовал в них так, как действовал бы на его месте любой другой здравомыслящий человек той эпохи. В этом, конечно, есть некоторая доля риска — но иного пути у нас просто нет. Ведь если быть абсолютно корректным, то вся наша книга будет состоять из одних вопросительных знаков. Некоторый допуск, основанный на профессиональной интуиции автора, много лет занимавшегося этой эпохой и этими людьми, просто неизбежен. При этом его величина не будет превышать допустимого в научных исследованиях, хотя мы и не собираемся каждый раз оговаривать возможность иной трактовки событий.

Девять десятых всех сведений, которыми мы располагаем об Иване Калите, дают летописи. Эти странные литературные произведения, где есть только два действующих лица — Бог и человек, никогда не заканчивались. Каждое поколение рукою книжника-монаха вписывало в них новые страницы.

В летописи удивительным образом соединяются противоположные начала: мудрость веков — и почти детская наивность; сокрушительное течение потока времени — и несокрушимость факта; ничтожество человека перед лицом Вечности — и его же безмерное величие как «образа и подобия Божия». На первый взгляд летопись проста и незатейлива. Погодное изложение событий в виде кратких сообщений иногда прерывается вставками — самостоя-

тельными литературными произведениями, дипломатическими документами, юридическими актами.

Но за этой внешней простотой скрывается бездна противоречий. Во-первых, летописец видит события и изображает их «со своей колокольни»: с точки зрения интересов и «правды» своего князя, своего города, своего монастыря. Под этим слоем бессознательного искажения истины — еще один: искажения, которые возникли при составлении новых летописей на основе старых. Обычно новые летописи (точнее, летописные «своды») составляли по случаю каких-то важных событий. Составитель новой летописи («сводчик») редактировал и по-своему компоновал содержание нескольких летописей, находившихся в его распоряжении, создавал новые текстовые комбинации. Поэтому порядок событий в тексте летописной годовой статьи не всегда соответствует их реальной последовательности.

При составлении новых сводов часто сбивалась правильная хронология событий. Да и сам календарь был неоднозначен. В эпоху Калиты на Руси были в употреблении сразу три системы исчисления времени. По одной из них год начинался с 1 марта, по другой — с 1 сентября, а по третьей — с 1 марта предшествующего года. Летописец никогда не сообщает, какую из этих систем он использует. Кроме того, составитель свода никогда не знал, каким стилем пользовались его предшественники. В результате события часто сдвигались в датировке на год и даже более вперед или назад.

Наконец, летописцы всегда были очень кратки в своих сообщениях. События целого года укладывались у них в несколько строк. Иногда, указав год, летописец лаконично замечает — «не бысть ничего». Но даже рассказав о событии более или менее внятно, он никогда не объяснял его причин. Пояснения такого рода обычно ограничивались традиционными сентенциями: «за грехи наши», «Божиим поущением», «по воле Божией». Этот лаконизм иногда придает летописному повествованию почти афористичную сжатость и выразительность. Но сколько слез было пролито историками над каждой недосказанной строкой!

Изучение истории ранней Москвы затрудняется еще и тем, что практически все ее книжное богатство погибло во время нашествия Тохтамыша в 1382 году. Стараясь сберечь книги, митрополит приказал собрать их в одну из кремлевских каменных церквей. Книг оказалось так много, что они достигли сводов. Но татарам удалось захватить и сжечь Кремль. От книг остался один пепел.

Древние московские книги погибали и в последующие века. Известно, например, что знаменитый деятель времен Петра I В. Н. Татищев (1686—1750) использовал для своего труда «История Российская» целый ряд летописей, не сохранившихся до наших дней. Историк Н. М. Карамзин (1766—1826) имел в своем распоряжении Троицкую летопись, погибшую в пожаре Москвы в 1812 году.

Подводя итог утратам и проблемам, отметим главное: наши знания об Иване Калите и его времени обрывочны и фрагментарны. Его портрет — словно древняя фреска, израненная временем и скрытая под толстым слоем поздней масляной живописи. Путь познания Ивана Калиты есть путь кропотливой реставрации. Но вместе с тем это и путь самопознания. Ведь мы имеем дело со строителем Московского государства, чья рука навсегда оставила свой след на его фасаде.

Идет время — но идет и дело. И вот уже сходит понемногу сухая шелуха поновлений. Вот приоткрылись подлинные черты лица, вот ожил взгляд, глядящий на нас сквозь века. И в этом строгом взгляде — безмолвный вопрос. Но что мы сегодня ответим ему, хранителю Руси и ее великому созидателю?

БАВИЛОНСКИЙ ПЛЕН

*Ибо так говорит Господь Саваоф,
Бог Израилев: железное ярмо возло-
жу на выю всех этих народов, чтобы
они работали Навуходоносору, царю
Вавилонскому...*

Иеремия, 28, 14

*И оттоле нача работати Руская
земля татарам...*

Новгородская IV летопись, 1238 г.

Основатель московской династии и отец Ивана Калиты князь Даниил Александрович — самый неприметный из правивших тогда в Северо-Восточной Руси потомков Всеволода Большое Гнездо. Он родился в 1261 году и был младшим сыном Александра Невского. Точная дата его появления на свет неизвестна, но можно думать, что случилось это в самом начале зимы. Преподобный Даниил Столпник, в честь которого он получил свое имя, по старым месяце-словам праздновался 11 декабря.

В ноябре 1263 года, когда в возрасте 43 лет умер его отец, Даниилу не исполнилось и двух лет. Согласно завещанию отца он получил весьма скромный удел — основанную Юрием Долгоруким Москву с прилегающими к ней землями.

В силу своей незначительности Москва в первые сто лет своего существования ни разу не была стольным городом. Лишь в 1247 году сюда случайно залетел и ненадолго здесь обосновался задиристый и непоседливый князь Михаил Хоробрит, брат Александра Невского. Однако в Москве он явно скучал. Через год Михаил перебрался во Владимир-на-Клязьме, изгнав оттуда своего дядю, юрьевского князя Святослава Всеволодовича. Строитель гениального собора, Святослав был, по-видимому, неважным воином. Во всяком случае, он без боя уступил престол своему нахрапистому племяннику. А еще немного времени спустя Михаил Хоробрит сложил свою буйную голову в какой-то дикой схватке с литовцами на берегах сонной подмосковной речки Протвы. Его похоронили в Успенском соборе во

Владимире, где своды еще чернели гарью от Батыева погрома в феврале 1238 года. А Москва с округой вновь вернулась в состав великого княжения Владимирского.

Душеприказчиком Александра Невского был его младший брат Ярослав Ярославич. Этот сильный, уважаемый современниками князь, известный прежде всего как родоначальник трагической династии тверских князей, взял в свою семью на воспитание малолетнего Даниила. (Мать дитяти, княгиня Александра, к этому времени уже умерла.) То был мудрый, дальновидный шаг князя Ярослава. Позрослев, Даниил сохранил добрые отношения с сыновьями Ярослава Святославом и Михаилом.

Удел Даниила, Москву, Ярослав поручил своим наместникам. Лишь через семь лет тиуны были отозваны и управление городом перешло к доверенным лицам Даниила. Впрочем, не исключено, что и позднее, в 1270-е годы, Москва находилась под контролем великих князей Владимирских: сначала Ярослава Ярославича, а с 1272 по 1276 год — Василия Ярославича.

С приходом на великое княжение Владимирское следующего поколения Рюриковичей — сыновей Александра Невского Дмитрия и Андрея — Даниил получает полную самостоятельность, но еще не скоро становится заметной для летописца фигурой. Впервые он появляется на страницах летописей в 1282 году, когда вместе с тверским князем Святославом Ярославичем и новгородцами участвует в походе на Переяславль-Залесский (21, 176). (Название этого города лишь с конца XV века приняло современную, сокращенную форму — Переславль.)

Участие Даниила в этом походе едва ли было его собственной инициативой. Скорее этого требовали интересы Москвы, оказавшейся втянутой в охватившую всю Северо-Восточную Русь кровавую усобицу старших сыновей Александра Невского (94, 97).

Князь Дмитрий Александрович Переяславский занимал великое княжение Владимирское с 1276 года. Поначалу он правил спокойно и уверенно, энергично занимаясь укреплением своих позиций в новгородских землях. Любовь к Новгороду, унаследованная Дмитрием от отца, была отнюдь не бескорыстной. Именно здесь, в торговых городах северо-запада, искали источников пополнения своих доходов вечно нуждавшиеся в деньгах северо-восточные князья. А сколько вожделенной добычи приносил удачный набег на богатые немецкие и шведские земли!

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИВАНА КАЛИТЫ

- Около 1288 г.* — рождение Ивана Даниловича.
1293 — «Дюденева рать», разгром татарами 14 русских городов.
1303, 5 марта — умер отец Ивана князь Даниил Александрович.
1304 — сопровождал старшего брата Юрия в походе на Можайск.
1304 — разгромил тверское войско в битве у Переяславля-Залесского.
1310 — участвовал в церковном соборе в Переяславле-Залесском.
1315, весна — *1317, осень* — управляет Москвой в отсутствие Юрия.
1317 — родился сын Семен.
1317 — ездил в Новгород по поручению Юрия.
1319 — родился сын Даниил.
1320 — сопровождал Юрия в походе на Рязань.
1320—1321 — жил в Орде при дворе хана Узбека.
1322 — вернулся на Русь с отрядом ордынского «посла» Ахмыла.
1322 — начал самостоятельно управлять Москвой.
1326 — поездка в Орду.
1327, 14 августа — освящение Успенского собора в Москве.
15 августа — восстание против татар в Твери.
1328, начало — вместе с татарами участвовал в разгроме Твери.
Лето — получил в Орде ярлык на великое княжение Владимирское.
1329, весна — посещение Новгорода и поход на Псков.
1329, 1 сентября — освящение церкви Иоанна Лествичника в Москве.
1331, 1 марта — умерла княгиня Елена, первая жена Калиты.
1333, 20 сентября — освящение Архангельского собора.
1335 — поездка Ивана Калиты в Новгород.
1339 — вместе с сыновьями ездил в Орду.
25 ноября — закладка новых стен Московского Кремля.
1340, 31 марта — смерть Ивана Калиты.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Акафисты с канонами. Киев. Издание Киево-Печерской лавры, 1831.
2. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. III. М., 1964.
3. Волоколамский патерик (По рукописи Московской Синодальной библиотеки № 927), Сергиев Посад, 1915.
4. *Герберштейн Сигизмунд*. Записки о Московии. М., 1988.
5. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950.
6. Житие митрополита Петра (Киприановская редакция). — В приложении к книге: Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Л., 1978.
7. Житие Пафнутия Боровского. — В приложении к статье: *Кадлубовский А. П.* Житие преподобного Пафнутия Боровского, написанное Вассианом Саниным // Сборник Историко-филологического общества при Институте князя Безбородко в Нежине. Т. 2. Нежин, 1899.
8. Идея Рима в Москве XV—XVI веков. Источники по истории русской общественной мысли. Рим, 1993.
9. *Михалон Литвин*. О нравах татар, литовцев и москвитян. М., 1994.
10. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.
11. Памятники древнерусского канонического права. — Русская историческая библиотека. Т. VI. СПб., 1880.
12. Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980.
13. Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981.
14. Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М., 1981.
15. Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982.
16. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV — первая половина XVI века. М., 1984.
17. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1962.
18. Полное собрание русских летописей. Т. IV. Вып. 1. Новгородская 4-я летопись. Пг., 1915.
19. Полное собрание русских летописей. Т. V. Псковские и Софийские летописи. СПб., 1851.
20. Полное собрание русских летописей. Т. VI. Софийская вторая летопись. СПб., 1856.
21. Полное собрание русских летописей. Т. VII. Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856.
22. Полное собрание русских летописей. Т. X. Никоновская летопись. СПб., 1885.

23. Полное собрание русских летописей. Т. XV. Вып. 1. Рогожский летописец. М., 1965.
24. Полное собрание русских летописей. Т. XV. Вып. 2. Тверской сборник. М., 1965.
25. Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. Симеоновская летопись. СПб., 1913.
26. Полное собрание русских летописей. Т. XXI. Степенная книга. СПб., 1909.
27. Полное собрание русских летописей. Т. XXII. Русский хронограф. Ч. 1. Хронограф редакции 1512 года. СПб., 1911.
28. Полное собрание русских летописей. Т. XXIV. Типографская летопись. Пг., 1921.
29. Полное собрание русских летописей. Т. XXVI. Вологодско-Пермская летопись. М.; Л., 1959.
30. Полное собрание русских летописей. Т. XXVIII. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. Уваровская летопись. М.; Л., 1963.
31. Полное собрание русских летописей. Т. XXX. Владимирский летописец. М., 1965.
32. Полное собрание русских летописей. Т. XXXI. Летописцы последней четверти XVII века. М., 1968.
33. Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959.
34. *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. (Реконструкция текста.) М.; Л., 1950.
35. Псковские летописи. Вып. 2. М.; Л., 1941.
36. Путешествия в Восточные страны. (Джиованнидель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествия в Восточные страны.) М., 1957.
37. Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. Вып. 2—3. М., 1987.
38. *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 5. М.; Л., 1965.
39. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Каппадокийского. Изд. 3. Ч. 1. М., 1891.
40. Творения иже во святых отца нашего Иоанна Дамаскина. Точное изложение православной веры. М.; Ростов-на-Дону, 1992.

Литература

41. *Аверьянов К. А.* Московское княжество Ивана Калиты. (Введение. Историческая география завещания Ивана Калиты). М., 1993.
42. *Аверьянов К. А.* Московское княжество Ивана Калиты. (Московские «трети». Звенигород. История вхождения в состав Московского княжества). М., 1993.
43. *Аверьянов К. А.* Московское княжество Ивана Калиты. (Присоединение Коломны. Приобретение Можайска.) М., 1994.
44. *Александров Д. Н., Володихин Д. М.* Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII—XVI веках. М., 1994.

45. *Базилевич К. В.* Имущество московских князей в XIV—XVI веках // Труды Государственного исторического музея. Вып. 3. М., 1926.

46. *Барабанов Н. Д.* Византия и Русь в начале XIV в. Некоторые аспекты отношений патриарха и митрополии // Византийские очерки. М., 1991.

47. *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.

48. *Бетин Л. В.* Исторические основы древнерусского высокого иконостаса // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV—XVI вв. М., 1970.

49. *Блок Марк.* Апология истории. М., 1986.

50. *Борзаковский В. С.* История Тверского княжества. СПб., 1876.

51. *Борисов Н. С.* Русская церковь в политической борьбе XIV—XV веков. М., 1986.

52. *Борисов Н. С.* К изучению датированных летописных известий XIV—XV веков // История СССР, 1983, № 4.

53. *Брюсова В. Г.* О времени освящения новгородской Софии // Культура средневековой Руси. Л., 1974.

54. *Булгаков С. В.* Настольная книга священно-церковно-служителей. М. 1993.

55. *Бураков Ю. Н.* Под сенью монастырей московских. М., 1991.

56. *Буров В. А.* Очерки истории и археологии средневекового Новгорода. М., 1994.

57. *Вагнер Г. К.* Легенда о семи спящих эфесских отроках и ее отражение во владими́ро-суздальском искусстве // Византийский временник. Т. XXIII. М., 1963.

58. *Вагнер Г. К.* К судьбам византийского наследия во владими́ро-суздальской пластике // Византийский временник. Т. XXIV. М., 1964.

59. *Вагнер Г. К., Шеляпина Н. С.* Фрагменты раннемосковской скульптуры из находок в Московском Кремле // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1975. М., 1976.

60. *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963.

61. *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.

62. *Вздорнов Г. И.* Из истории искусства русской рукописной книги XIV века // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972.

63. *Вздорнов Г. И.* Икона «Иоанн Предтеча Ангел пустыни» — памятник круга Феофана Грека // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1975. М., 1976.

64. *Воронин Н. Н.* Тверской Кремль в XV веке. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 24. М.; Л., 1949.

65. *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. Т. 1. М., 1961.
66. *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. Т. 2. М., 1962.
67. *Высоцкий С. А.* Древнерусские надписи Софии Киевской XI—XIV вв. Вып. 1. Киев, 1966.
68. *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. 1. Вторая половина тома. М., 1881.
69. *Горский А. А.* Брянское княжение в политических взаимоотношениях Смоленска, Москвы и Литвы (XIV в.) // Спорные вопросы отечественной истории XI—XVIII веков. М., 1990.
70. *Горский А. А.* О времени присоединения Можайска к Московскому княжеству // Восточная Европа в древности и средневековье. Спорные проблемы истории. Чтения памяти В. Т. Пашуто. М., 1993.
71. *Греков Б. Д.* Восточная Европа и упадок Золотой Орды. М., 1975.
72. Древнерусское градостроительство X—XV веков. (Под общей редакцией Н. Ф. Гуляницкого.) М., 1993.
73. *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М., 1985.
74. *Забелин И. Е.* История города Москвы. Ч. 1. М., 1990.
75. *Зимин А. А.* Народные движения 20-х годов XIV века и ликвидация системы баскачества в Северо-Восточной Руси // Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии. Т. IX, № 1. 1952.
76. *Зимин А. А.* О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV—XV вв. // Проблемы источниковедения. Вып. VI. М., 1958.
77. *Иловайский Д. И.* Краткие очерки русской истории. Т. 1. М., 1992.
78. История СССР с древнейших времен до конца XVIII века / Под редакцией Б. А. Рыбакова. М., 1975.
79. История СССР с древнейших времен до конца XVIII века / Под редакцией Б. А. Рыбакова. М., 1983.
80. *Карамзин Н. М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991.
81. *Кашитанов С. М.* Финансовое устройство Московского княжества в середине XIV в. по данным духовных грамот // Исследования по истории и историографии феодализма. М., 1982.
82. *Клюг Эккехард.* Княжество Тверское (1247—1485). Тверь, 1994.
83. *Ключевский В. О.* Сочинения. В 9 т. Т. 2. М., 1988.
84. *Ключевский В. О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990.
85. *Колобанов В. А.* К вопросу о происхождении Евфросиньи Суздальской // Памятники истории и культуры. Вып. 1. Ярославль, 1976.

86. *Конявская Е. Л.* Повесть о Шевкале // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988.
87. *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т. 1. Господство дома св. Владимира. СПб., 1915.
88. *Кузьмин А. Г.* Татищев. М., 1981.
89. *Кучкин В. А.* Роль Москвы в политическом развитии Северо-Восточной Руси конца XIII в. // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967.
90. *Кучкин В. А.* Повести о Михаиле Тверском. Историко-текстологическое исследование. М., 1974.
91. *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV веках. М., 1984.
92. *Кучкин В. А.* «Свой дядя» завещания Симеона Гордого // История СССР, 1988, № 4.
93. *Кучкин В. А.* Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты? // Источниковедение отечественной истории. Сборник статей. 1989. М., 1989.
94. *Кучкин В. А.* Первый московский князь Даниил Александрович // Отечественная история, 1995, № 1.
95. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.
96. *Леонид*, архимандрит. Славянские рукописи, хранящиеся в ризнице Свято-Троицкой Сергиевой лавры // ЧОИДР. 1880. Книга 4.
97. *Логвин Н. Г.* Первоначальный облик Десятинной церкви в Киеве // Древности славян и Руси. М., 1988.
98. *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976.
99. *Мавродин В. В.* Образование единого Русского государства. Л., 1951.
100. *Макарова Т. И., Николаева Т. В.* Из истории культуры Тверского Отроча монастыря // Советская археология, 1976, № 4.
101. *Макиавелли Никколо.* Государь. М., 1990.
102. *Марк Аврелий Антонин.* Размышления. СПб., 1993.
103. *Мещерский Н. А.* К изучению ранней московской письменности // Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969.
104. *Муравьева Л. Л.* Летописание Северо-Восточной Руси конца XIII — начала XV века. М., 1983.
105. *Насонов А. Н.* Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. М.; Л., 1940.
106. *Охотина Н. А.* Изменения в положении Киевской митрополии в условиях монголо-татарского ига. Середина — вторая половина XIII в. // Религии мира. История и современность. М., 1989.
107. *Павлов-Сильванский Н. П.* Феодализм в России. М., 1988.
108. *Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л.* Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982.
109. *Плигузов А. И.* Древнейший список краткого собрания ярлыков, данных ордынскими ханами русским митрополитам //

- Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. Вып. 2—3. М., 1987.
110. *Пресняков А. Е.* Образование Великорусского государства. Пг., 1918.
 111. *Приселков М. Д.* Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916.
 112. *Покровский М. Н.* Русская история с древнейших времен. Т. 1. М., 1933.
 113. *Постникова-Лосева М. М.* Три камеи Государственной Оружейной палаты // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1975 год. М., 1976.
 114. *Прохоров Г. М.* Повесть о Митяе. Л., 1978.
 115. *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X—XIII вв. Каталог памятников. Л., 1982.
 116. *Ренан Э.* Жизнь Иисуса. СПб., 1906.
 117. *Рыбаков Б. А.* Стригольники. Русские гуманисты XIV столетия. М., 1993.
 118. *Салимов А. М.* Тверской Спасо-Преображенский собор. Тверь, 1994.
 119. *Сапунов Б. В.* Книга в России в XI—XIII вв. Л., 1978.
 120. *Седова Р. А.* Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993.
 121. *Сергеевич В.* Древности русского права. Т. III. СПб., 1909.
 122. *Соловьев С. М.* Сочинения в 18-ти книгах. Книга II. Тома 3—4. М., 1988.
 123. *Терновский Ф.* Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение в Древней Руси. Вып. 1. Киев, 1875.
 124. *Тизенгаузен В.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.
 125. *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М., 1979.
 126. *Флавий Иосиф.* Иудейская война. Минск, 1991.
 127. *Хейзинга Й.* Осень Средневековья. М., 1988.
 128. *Хорошев А. С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980.
 129. *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV—XV веков. Ч. 1. М.; Л., 1948.
 130. *Черепнин Л. В.* Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960.
 131. *Шабельдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси в составе великого княжества Литовского. Киев, 1987.
 132. *Шаскольский И. П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII—XIII вв. Л., 1978.
 133. *Шаскольский И. П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XV веке. Л., 1987.
 134. *Шахматов М.* Государство правды // Евразийский временник, 1925, № 4.
 135. *Щапов Я. Н.* Древнеримский календарь на Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978.

136. *Щапов Я. Н.* Календарь в псковских рукописях XV—XVI вв. // ТОДРЛ. Т. 37. Л., 1983.

137. *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси. X—XIII вв. М., 1989.

138. *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Т. 1. СПб., 1889.

139. *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Т. 2. СПб., 1891.

140. *Янин В. Л.* «Черный бор» в Новгороде XIV—XV вв. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983.

141. *Янин В. Л.* Новгородские акты XII—XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991.

142. *Янин В. Л.* «Болотовский» договор о взаимоотношениях Новгорода и Пскова в XII—XIV веках // Отечественная история, 1992, № 6.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
ВАВИЛОНСКИЙ ПЛЕН	14
ОТРОК ИОАНН	35
ПОД ЗНАМЕНАМИ ЮРИЯ	49
РОКОВОЙ СПОР	86
ГОРЕЧЬ ПОБЕДЫ	107
СНЕЖНАЯ ГОРА	135
ПАДЕНИЕ ТВЕРИ	158
ВЕЛИКАЯ ТИШИНА	172
ПСКОВСКИЙ ПОХОД	196
ХРАМОЗДАТЕЛЬСТВО	207
ДАНИ НОВГОРОДСКИЕ	237
ЗАВЕЩАНИЕ	280
Приложения	298
Основные даты жизни и деятельности Ивана Калиты.	309
Библиография	310

Борисов Н. С.

Б 82 Иван Калита / Николай Борисов. — 4-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2026. — 317[3] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 2144).

ISBN 978-5-235-04982-6

Эта книга — первая биография московского князя Ивана Даниловича Калиты (ум. 1340), «собирателя Руси», подлинного основателя Московского государства.

Ему не повезло в историографии. «Скупец», «лицемер», «вероломный татарский угодник» — какими только эпитетами не награждали его историки прошлого и нынешнего столетий. Автор книги попытался по-новому взглянуть на этого человека — и перед нами предстал другой Иван Калита, мудрый правитель, заслуживший у современников прозвище «Добрый», человек, всю свою жизнь старавшийся ревностно исполнять долг государя и христианина.

**УДК 94(47)(092)“12/14”
ББК 63.3(2)42**

знак информационной
продукции

16+

Борисов Николай Сергеевич
ИВАН КАЛИТА

Редактор **А. Ю. Карпов**
Художественные редакторы **А. В. Никитин, Н. С. Штефан**
Технический редактор **М. П. Качурина**
Корректор **И. В. Абрамова**

Подписано в печать 13.08.2026. Формат 84x108/32.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton».
Усл. печ. л. 16,8+0,84 вкл. Тираж 1000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства:
127055, Москва, Сушевская ул., 21.
Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-04982-6